

Митрополит Иларион: Кино должно отражать действительность и дарить людям светлые образы

9 января 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал кинорежиссер, автор документального и игрового кино Алексей Учитель.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

2016 год указом Президента объявлен Годом российского кино. Какое оно – российское кино сегодня, и каким оно должно стать? Что хочет видеть зритель и что хочет рассказать режиссер? Есть место в современном кино глубокой надежде и подлинному добру?

Сегодня у меня в гостях – потомственный кинорежиссер, автор документального и игрового кино – его последний фильм «Матильда» должен стать событием этого года – человек, чей тезис о том, что если не дать зрителю надежду, искусство в какой-то мере теряет смысл, я глубоко разделяю – Алексей Учитель.

Здравствуйте, Алексей Ефимович!

А. Учитель: Здравствуйте, владыка!

Я считаю, что кино должно быть разным, его должно быть много, в том числе и развлекательного. В кинематографе все время идут споры о том, что такое кино как искусство и кино как бизнес, потому что кино – это индустрия, это огромное производство, это значительные бюджеты, которые должны тратиться, чтобы получить качество на экране.

Конечно, всегда существует противоречие: какой дорогой пойти. Я никогда не делал, например, комедии, хотя очень люблю юмор в своих картинах. Мне кажется, что жанровое разделение на комедию, трагедию, мелодраму, боевик не совсем точно. Кинематографическое произведение получается интересным тогда, когда в нем присутствуют все оттенки, ведь именно тогда есть многообразие. Каждый зритель, сидя в кинозале, все равно ищет на экране себя, потому что если в каком-то из героев фильма узнаешь себя, то возникает некая ниточка, связь и тогда тебе становится интересно, ты сопереживаешь героям. А если этого не существует, то зачастую происходит то, что уже стало такой современной атрибутикой, когда зритель жует попкорн и его

больше ничего не волнует. И это, наверное, самое страшное, если кинорежиссер и вся творческая группа не могут достучаться до зрителя.

Митрополит Иларион: Мне кажется, что в фильме важен не только сюжет и игра актеров, но в конечном итоге и то, какими люди выходят из кинозала: опустошенными или наполненными, натолкнул ли их фильм на какие-то мысли. Конечно, Вы правильно отмечаете в своих выступлениях, даже если фильм трагический, тяжелый, о войне, о страданиях людей, в нем должна оставаться надежда. Я думаю, что люди, когда идут в кинотеатр, хотят увидеть, с одной стороны, интересное, может быть, трагическое (если это драма) или смешное (если это комедия) кино, но в любом случае, зрители хотят, чтобы фильм всегда дарил им луч надежды.

А. Учитель: Абсолютно с Вами согласен. В своих картинах я стараюсь придерживаться этого, скажем, мудрого правила. Потому что, если уводить в негатив, даже если это присутствует в драматургии картины – такая, как мне кажется, прямая констатация, не даст ни художнику, ни зрителю никакого нового психологического ощущения: а что же дальше? Куда тебе идти? По какой дороге? Если не указать этот путь, хотя бы со слабым лучиком надежды, то вся работа становится бессмысленной. С этим я столкнулся, например, в своей картине «Край» – в ней показана история войны, послевоенного времени, когда встречаются судьбы русского солдата-победителя и немецкой девочки, которую он нашел в лесу. Очень мало было предпосылок для того, чтобы указать на этот лучик. И, тем не менее, мне кажется, мы нашли этот путь, который зрителю дал необходимое ощущение того, что все, может быть, сложится хорошо.

Вы знаете, вообще происходит удивительная вещь, когда замысел режиссера воплощается актерами, будь то главные герои или актеры массовых сцен – поразительно, как на людей влияет обстановка.

В начале передачи Вы упомянули о моем новом фильме. Действительно я только что закончил съемки масштабной картины под рабочим названием «Матильда». Это история, которая происходит в определенный период времени, от свадьбы Николая II до его коронации, повествующая о его любви к балерине Матильде Ксешинской. История довольно сложная.

В фильме есть сцена, которая для меня по-человечески стала откровением. На территории бывшего военного завода в Петербурге (это огромный цех) мы построили большую, почти в натуральную величину, декорацию Успенского собора Кремля, где должна была проходить коронация. Когда мы впервые пришли в этот заброшенный цех, здесь была абсолютно неприглядная обстановка. И вдруг за два месяца, особенно когда поставили свет, словно по волшебству, все преобразилось. И 500 человек массовки в коронационных одеждах, мантиях выходили на площадку, и не играли, не смеялись, не переговаривались, а было такое впечатление,

что все эти люди участвуют в реальной церемонии. Когда обстановка так влияет на людей – это удивительное ощущение. Все были одухотворенными, несмотря на то, что актеры массовых сцен двенадцать часов стоят на ногах, что, согласитесь, физически очень непросто. И вот это удивительное превращение. Как это происходило – для меня загадка, но, тем не менее, все так и было.

Митрополит Иларион: Тема соприкосновения кино с реальной жизнью – весьма обширная, ибо кино соприкасается с реальной жизнью многообразно. Во-первых, оно отражает реальную жизнь. Во-вторых, оно влияет на реальную жизнь. Существует целая система взаимоотношений между экраном кинотеатра и телезрителем, и мы знаем массу примеров, как фильм влияет на судьбы людей.

Пример, который Вы привели, как работа в кино влияет на внутреннее состояние актеров, тоже очень интересный. Посмотрев фильм Мэла Гибсона «Страсти Христовы», я после прочитал интервью актера, сыгравшего в этом фильме главную роль - Иисуса Христа. В своем интервью он рассказывал, с какими переживаниями столкнулся, когда работал над образом. Ему пришлось претерпевать физическую боль, когда его бичевали. Его распинали на кресте. Он там чуть не потерял сознание – в него молния ударила. Из его рассказа становилось понятно, что этот человек действительно прошел через глубокое и серьезное христианское переживание. Он не просто вжился в образ Христа, а действительно совершенно по-новому для себя прочувствовал всю евангельскую историю.

Буквально совсем недавно на моих глазах произошло событие, в котором я принял некоторое участие. Один американский актер, японец по происхождению, участвовал в съемках российского фильма. Этот фильм я посмотрел в черновой версии. Там очень много крови, много насилия. Но главным героем фильма является православный священник-японец, которого направляют в Россию на служение. Он оказывается в какой-то деревне, где происходят криминальные разборки. Священник кому-то помогает, кого-то спасает.

Так вот, дело кончилось тем, что этот популярный актер, который сыграл множество ролей, в том числе в известных боевиках, принял решение креститься. Когда мне об этом сказали, я грешным делом сначала подумал, не часть ли это какого-нибудь пиара перед показом фильма. У меня есть помощник японец, мой секретарь, и я попросил его побеседовать с актером, а потом уже и сам встретился с ним. И тогда я понял, что он через этот фильм, через съемки в России, через посещение множества храмов очень глубоко пережил встречу с Православием и заново открыл для себя христианство. Он был, оказывается, воспитан в одной из протестантских традиций, но никогда не был крещен. И он с очень глубоким чувством принял крещение. Я крестил его в своем храме на Ордынке.

А. Учитель: Я недавно прочитал тоже об удивительном факте, о котором не знал прежде, связанном с царской семьей. Молодой англичанин приехал в Петербург, по-моему, в 1908 году, и чтобы заработать деньги, стал преподавать английский. Известно, что император Николай II очень любил английский язык, и он нанял этого преподавателя для наследника. Англичанин прожил у них много лет, стал буквально членом семьи. Он с ними поехал в Тобольск, в Екатеринбург, но уже в Ипатьевский дом его не пустили. Самое удивительное, после страшной трагедии, случившейся с царской семьей, он крестился с именем Алексей. А потом уехал в Лондон, постригся в монахи с именем Николай и стал священником, открыл единственную до сих пор русскую церковь в Лондоне.

Митрополит Иларион: Вы знаете, он служил некоторое время в Оксфорде. И мой оксфордский учитель владыка Каллист еще застал его в живых. Он мне рассказывал о нем много интересного. Это действительно был типичный англичанин, но который всем своим сердцем принял русскую судьбу, то есть он принял и Православие, и русскую культуру, стал священником, монахом, и до конца своих дней он хранил верность тому самому значимому, с чем соприкоснулся в своей жизни.

А. Учитель: Так сложилось, что роль Николая II в моем фильме играет замечательный, талантливый актер Ларс Эйдингер. Мы снимали эпизод про Ходынку, о страшной трагедии, которая там произошла. Это, опять же, к разговору, как найти луч света. Мы знаем, что Николай II видел последствия трагедии на Ходынском поле. Приехав туда, он вдруг попросил факел для фейерверка – на площадке была построена вышка, и начался огромный праздничный фейерверк, который был запланирован в честь его приезда. Мы договорились с актером, что на этой вышке он встанет на колени, перекрестится и будет стоять, и пока я не скажу: «Камера! Стоп! Снято!», надо будет снимать и не останавливаться. Вы представляете, мы двадцать минут не выключали камеру, потому что этот человек уже не играл, он жил, настолько внутренне он вжился в этот образ. И можно было еще 10, 20 минут не выключать камеру, такое было состояние человека. Одним актерским мастерством этого не передашь – это надо почувствовать внутренне. Это так редко бывает в кинематографе, но когда мастерство актера совпадает с его внутренним состоянием, получается удивительный результат.

Митрополит Иларион: Самые сильные фильмы, которые я видел в своей жизни – это фильмы, основанные на реальных историях людей. Я в кино не ходил, по-моему, с юности, и если смотрю фильмы, то либо по телевизору, либо во время путешествия, в самолете.

В свое время на меня сильное впечатление произвел фильм «Титаник», но не из-за выдуманного сюжета, а как раз из-за того, что его создатели постарались воспроизвести в режиме реального времени катастрофу, которая произошла много лет назад. И как лайнер «Титаник» разламывается

пополам, так же и весь фильм словно пополам разломлен - это самое поразительное для меня в этом фильме. Сначала мы видим жизнь высшего общества, видим людей разных социальных слоев, которые ведут себя совершенно по-разному. И вдруг столкновение с айсбергом этих людей меняет полностью, делает их совершенно другими.

Мне кажется, если фильм рассказывает о событиях такого масштаба, показывает, как люди ведут себя в трагических обстоятельствах, но при этом все-таки дарит луч надежды, а зрители после просмотра делают для себя какие-то выводы, имеют пищу для размышления – ради этого, наверное, и должно существовать кино. Оно должно и отражать действительность, и в каком-то смысле ее формировать, дарить светлые образы, влияя на людей, на их умы и, конечно, давая людям тот нравственный посыл, который необходим, чтобы наша жизнь становилась лучше.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49871/>